

ЗНАНИЕ ПЕРВЕЙШЕЙ ВАЖНОСТИ

Технология саморазвития личности стала надёжным способом природосообразного воспитания

Читателям журнала «НО» вряд ли нужно представлять доктора педагогических наук, профессора Германа Константиновича Селевко. В 1998 году его книга «Современные образовательные технологии» разошлась 40-тысячным тиражом, и сегодня вряд ли сыщется школа, учителя которой не знакомы с нею. А в 2001 году школы получили восемь небольших книжек серии «Самосовершенствование личности», адресованных, прежде всего, ученику и, конечно же, учителю. В них учёный-педагог помогает ребятам ответить на вопросы, которых нет ни в одном школьном предмете, но которые больше всего волнуют растущего человека: какой я? Почему одни относятся ко мне хорошо, а другие плохо? Почему моему товарищу всё даётся легко, а мне с трудом? Что делать, чтобы родители меня понимали? И так далее, и так далее.

Нина Целищева

По большому счёту, эти восемь небольших томиков, учат жить в гармонии с собой, с людьми, с природой, становиться волевым, понимать самоценность жизни и делать её счастливой, наполненной трудом, разнообразными интересами и «самой большой роскошью» — содержательным общением.

Признаюсь: когда мы с коллегами готовили технологию самосовершенствования личности к печати (а над нею работали практически все редакторы), мы спорили с автором, достаточно критично оценивали главы некоторых книжек. Но воистину «нам не дано предугадать, как наше слово отзовется». Учителя увидели в технологии самосовершенствования личности главное: её научную природосообразную основу, опору на закономерности возрастного развития школьников и их базовые потребности, возможность воспитывать ребят не внешним (как правило, неэффективным) воздействием, а используя врождённые механизмы саморазвития, и прежде всего — доминанту как источник внутренней мотивации.

Учителей привлекли не только актуальная идея, но и целостное руководство к её реализации, завершённая программа действий, обоснованная научной и доступной теорией, снабжённая методическим аппаратом, практическим тренингом. А дальше — дело педагогической техники, мастерства, профессионального осмысления и освоения способов и форм воспитания ребят. Идея и книги Г.К. Селевко побудили педагогические коллективы думать в этом направлении, а совместные «мозговые атаки» (а то и «длительный штурм») привели многие школы к первым отрядным результатам: *технология положила начало принципиально новому качеству воспитания школьников.*

Конструктивная идея и условия её успешной реализации

В последние годы мы, слава Богу, опомнились и вернули воспитанию подобающее ему место (впрочем, подавляющее большинство школ России, к их чести, никогда и не снимали с себя этой святой обязанности. Сегодня мы стали свидетелями своеобразного «воспитательного бума»: Президент России говорит о необходимости патриотического воспитания, и это обсуждается на государственном уровне, федеральный штаб образо-

вательной отрасли разработал концепцию воспитания, ежегодно проводятся конкурсы воспитательных программ школ и учреждений дополнительного образования. Педагогические коллективы продумывают развёрнутые планы воспитательных мероприятий, цель которых — вовлечь ребят в коллективные творческие, ключевые дела, в поисковую, краеведческую деятельность, в подготовку праздников, к участию в различных клубах, кружках, литературных и музыкальных гостиных и т.д. И всё это — с искренним стремлением сделать ученика субъектом воспитания. Всё это, безусловно, интересно, полезно, ярко и увлекательно. Но...

Все эти программы *реализуются на основе внешней мотивации*. Из внутренних процессов, пожалуй, только эмоциональная составляющая личности находит достаточно полное выражение. В самых замечательных программах и оригинальных проектах воспитания недостаёт «малого золотника», который хоть и мал, да дорог: *активного использования закономерностей внутренней психической деятельности ребёнка как субъекта саморазвития, самовоспитания, самостроительства*. Процесс саморазвития постоянно протекает на внутриличностном уровне, но к сожалению, без направленного педагогического руководства им, без осознанного участия в нём и самих школьников по весьма простой причине: *ребёнок не знает о том «механизме», о том мощном «маховичке», которым наградила его природа. Стоит его «запустить», придать ему ускорение, и он поможет школьнику самому решать многие его проблемы; поможет стать лучше, работоспособнее, успешнее в обучении и общении с людьми, оптимистичнее. Этот внутренний «механизм» — психологическая доминанта, внутренний стимул, рождающий энергию, желание, настойчивое стремление к чему-то, — и есть основа самосовершенствования, самоорганизации*. Но при одном непереносимом условии: *педагогической координации, тонкой направленности, очень тонкой постоянной управляемости им. Школьник при этом начинает действовать не по чьему-то требованию, а исходя из своих естественных потребностей способностей, в полном соответствии с закономерностями своего возрастного анатомо-физиологического и психического развития, предполагающего смену доминант*. В этом — **методологическая основа природосообразной, гуманистической технологии самосовершенствования личности А.А. Ухтомского — Г.К. Селевко**¹.

Без этой опоры на внутренние силы саморазвития, самореализации, самостроительства, что обусловлено внутренней мотивацией, любые разговоры о личностно-ориентированном образовании, о школьнике как субъекте образовательного процесса — не более, чем декларация. Лев Выготский в этом отношении абсолютно прав: «Всякое воспитание есть в конечном счёте самовоспитание».

А.А. Ухтомский о воспитании и самовоспитании

...Каждая человеческая истина, каждая теория есть только временная доминанта, направленная на свой «разрешающий акт» — на проверку в ближайшей реальности.

Собеседник — совесть. К нему обращаются, как к последней самопроверке.

Все виноваты в общей беде! Каждый съёс туда свой кирпичик.

Для того, кто сам не рассуждает, безотчётные речи ста тысяч дураков всегда убедительнее слов одного умного человека.

Мы не наблюдатели, а участники бытия. Наше поведение — труд.

Человек подходит к миру и к людям всегда посредством своих доминант, своей деятельности.

Каковы мы, таковы и наши доминанты.

Человек — ответственный культиватор природы, возделыватель мира и своей собственной природы.

Доминанта — временно господствующий очаг возбуждения в центральной нервной системе, придающий психическим процессам и поведению человека определённую направленность и активность в данной сфере. Она представляет собой, ориентацию, установку, господствующую потребность личности, являясь мощным активатором деятельности.

Можно считать, что вся деятельность человека представляет собой совокупность, цепь сменяющих друг друга доминант; они могут быть более или менее сильными, осознаваемыми и неосознаваемыми, ситуативными и долговременными (сравним: ближние, средние и дальние перспективы по Макаренко). Таким образом, доминанты — один из важнейших механизмов самоуправления, «самопсихического», психогенного развития личности.

¹ В названии технологии присутствуют два имени: известного советского физиолога, академика АН СССР Алексея Алексеевича Ухтомского (1875–1942) и Германа Константиновича Селевко. Мы видим в этом не стремление нашего коллеги «приблизиться» к известному учёному, а научную корректность и человеческую порядочность Г.К. Селевко, который взял разработанную А.А. Ухтомским идею о личностной доминанте, развил её, наполнил педагогическим содержанием.

В наше время, к сожалению, далеко не все учёные придерживаются этого нравственного правила: ссылаться на предшественников. Примеры — многочисленные работы об изучении опыта и профессиональных затруднений учителя на диагностической основе без каких бы то ни было ссылок на автора идеи и её разработчика на технологическом уровне профессора Я.С. Турбовского, использование коллективного способа обучения без ссылки на работы доктора педагогических наук В.К. Дьяченко.

Эту педагогически и психологически эффективную воспитательную основу безошибочно и увидели в новой технологии учителя-практики. Они приняли её, осмыслили, активно используют, обогащая идеи учёного, его практические советы своим опытом, многообразием условий, в которых реализуется технология. Больше того: в какой-то мере учителя даже опередили замысел автора. Книги Г.К. Селевко адресованы детям, автор им советует, как познать себя, как стать лучше, добрее, внимательнее к окружающим, как «научиться учиться». Но в десятках школ, работающих по этой технологии, проходят педсоветы, посвящённые проблемам самосовершенствования учителя. И это оправдано и логично, ибо ещё в глубокой древности звучал страстный призыв-упрёк: «Врачу, исцелися сам!»

...С моей коллегой Ириной Зотовой мы провели в Ярославле и области незабываемую неделю: участвовали в межрегиональной конференции «Технология саморазвития личности А.А. Ухтомского — Г.К. Селевко», посещали школы, вели долгие, далеко за полночь, беседы с директорами, завучами, учителями и психологами школ, которые продуктивно работают по этой технологии. Руководители школ и учителя 43 регионов приняли участие в конференции, в зале пленарного заседания присутствовало более 200 человек, приехавших не только из многих областных центров, но и из маленьких сибирских городов (Белоярского, Енисейска), из северных сёл Якутии, Пермской, Костромской, Кировской и других областей. Приехали из мест, куда в прямом смысле «только самолётом можно долететь», привезли с собой планы, разработки педсоветов. Их никто не понуждал к столь дальним по расстоянию «курсам повышения квалификации», — они приехали исключительно по зову своей профессиональной потребности и педагогической совести, понимая, как необходимо сегодня нашим инфантам помочь осознать: кто они такие, для чего

пришли в этот мир и что могут сделать для себя и для людей.

Такое широкое представительство на конференции — персональное и географическое — ещё раз подтвердило: что растёт снизу, имеет прочные жизненные корни, то и профессионально востребовано, жизнеспособно, приносит плоды. Отношение учительства, его оценка — самое главное, что вдохновляет Г.К. Селевко на титанический труд. Ведь технология не вошла ни в один официальный документ — ни в Концепцию воспитания, ни в одну федеральную программу, имя её автора не мелькает постоянно в СМИ и на ТВ. (Давно известно: нет пророка в своём отечестве. В СМИ и на ТВ сегодня правят бал, в основном, лжепророки). И тем не менее технология получила за эти 8 лет широкое «хождение в педагогический народ».

В нашей педагогике и частично в образовательной практике есть прекрасные технологии, опрокидывающие традиционные представления о познавательных возможностях и мотивации школьников, указывающие прямой и эффективный путь к подлинно высокому качеству образования. Но их авторы, родив прекрасную идею, послали её, бедолагу, в одиночку бродить по белу свету сиротой — без постоянной поддержки, без методического обеспечения и обмена опытом, без прочной экспериментальной базы. А поскольку идеи новые, непривычные, — тут как тут и местные ревнители «методического порядка»: «Это ещё что такое? Нарушаете...» И привычное, десятилетиями отработанное: «Прекратить немедленно!» И прекращают, не смотря на уникальные результаты, которые и не снились школе...

Это убеждает в том, что любая конструктивная идея и надёжная технология в нынешнем засилье наукообразной пустоты, тоже выдающей себя за «современные технологии», требуют огромной «защитной» авторской энергии, постоянного научно-методического сопровождения, даже — не побоюсь этого

высокого слова, ибо дело стóит того — самоотверженности. Иначе доброе дело, как Некрасовская «несжатая полоса», будет погибать под холодными ветрами непонимания, неприятия и с немой тоской вопрошать: «Где же наш пахарь, чего ещё ждёт?»...

Герман Константинович служит идее и учительству, воспринявшему её, с верностью рыцаря и с энергией стоика. Ежедневно, упорно, как крот, он «роет землю» — дорабатывает технологию, обогащает новыми практически заданиями-ситуациями, ездит в школы, консультирует учителей, слушает их советы. С теми, кто далеко, связывается по электронной и обычной почте (пока не все сельские школы подключены к интернету), рассылает методические пособия (а их уже 16) и электронные версии учебников для 5—11-х классов, электронные слайд-фильмы по всем классам, видеофильм — презентацию технологии. На дисках у него десятки социально-психологических ситуаций-проб, которые с восторгом принимают учителя и с увлечением «решают» школьники. Провёл с 2000 года три межрегиональные научно-практические конференции, на которых около тысячи педагогов делились опытом. В его картотеке более 230 адресов школ в различных регионах страны с крепким, длительным (5—7 лет) опытом работы по технологии. (Это подтвердила и ноябрьская конференция прошлого года). А параллельно с этим подготовил 2 тома «Энциклопедии образовательных технологий», которые ждут своих пользователей (заказать их можно в редакции «НО»).

К слову сказать, все конференции организованы малочисленной лабораторией, созданной в Ярославском Институте развития образования. Здесь же создана межрегиональная экспериментальная площадка на правах некоммерческой организации. Возглавляет её, как и лабораторию, Г.К. Селевко, помогают ему две сотрудницы.

Что такое в наше время организовать конференцию, думаю, всем понятно: разместить людей, накормить, снабдить методическими материалами, и всё по «Божеским ценам», ибо это люди, карман которых резко отличается от кармана работников РАО ЕЭС. Всю эту неподъёмную ношу взвалил на свои плечи Герман Селевко, о котором не скажешь, что он молод и пышет здоровьем. Взваливает порой ношу и в прямом смысле: мы видели, как, встретив поезд с очередной группой учителей из Якутии и из Красноярского края, он таскал к автобусу их тяжёлые саквояжи, набитые материалами об опыте и... продуктами — путь-то многим предстоял далёкий, а русский человек запаслив...

Форпостом практического освоения технологии стала её экспериментальная база: *три федеральные экспериментальные площадки* (2-я и 19-я школы г. Рыбинска, Пречистенская средняя сельская школа Первомайского района Ярославской области), *региональные экспериментальные площадки* — 67 школ, в том числе 13 сельских Первомайского муниципального округа, *который целиком стал экспериментальной площадкой, как и Старооскольский район Белгородской области*. Апробируют технологию и экспериментальные методические Центры (59-я школа Ярославля, 8-я и 18-я гимназии г. Рыбинска и 8-я средняя г. Углича).

С недавних пор экспериментальная база получила мощное развитие: под своё «научное крыло» взяла школы, осваивающие новую воспитательную технологию Международная академия педагогического образования (МАНПО), учреждённая педагогическим сообществом под президентством академика РАО Виталия Слостёнина. В структуре академии по предложению вице-президента Е.И. Артамоновой, открыт Центр развития и саморазвития личности. Он-то и помогает автору технологии координировать научно-методическую деятельность учителей-исследователей. 23 школы уже получили Диплом о статусе экспериментальной площадки. Кандидатов на этот статус ещё около 130. В этом выпуске «НО» публикуются методические рекомендации автора технологии о том, как школе стать экспериментальной площадкой.

Научно-методическому обогащению и самой технологии, и деятельности учителей способствуют, как уже сказано, регулярные научно-практические конференции, которые проводятся каждые два года.

От самосовершенствования ученика — к самосовершенствованию учителя и от него — к развитию школы

К сожалению, мы не смогли принять участие в двух предыдущих встречах учителей, поэтому сложно говорить о тех магистральных направлениях которые на них обсуждались, о доминантных проблемах на первых этапах освоения технологии в те годы.

Герман Константинович Селевко

Недостатки в формировании положительной «Я-концепции» учащихся

Негативные воздействия:

- недооценка учителем психогенных (мотивационно-эмоциональных) факторов развития личности, преувеличение роли социальных и биологических факторов и внешних воздействий;
- преобладание отрицательных оценочных суждений учителей (в текущих отметках — 70% двоек и троек, из каждых 10 реплик учителя 8 имеют негативный характер);
- негативизм воспитательных воздействий (учитель гораздо чаще исправляет недостатки учеников, чем поощряет достоинства);
- отсутствие достаточного поля возможностей для разнообразных положительных проявлений личности, отсутствие учёта и поощрения этих проявлений;
- почти полное отсутствие тренинга самоанализа, рефлексии, развития адекватной самооценки учащихся;
- незнание и непонимание индивидуальных особенностей Я-концепции учащегося.

Следствия:

- падение интереса к учёбе, нежелание учиться;
- неверие в свои силы и способности, низкий уровень притязаний;
- распространение среди учащихся отрицательной Я-концепции, ощущение себя винтиком, пешкой в учебном процессе;
- появление отрицательных каналов самоутверждения у учащихся — негативных действий и поступков;
- увеличение числа «трудных» учащихся.

На нынешней же конференции магистральное направление просматривалось с предельной чёткостью: *освоение единого учебно-воспитательного курса, квалифицированное, педагогически и психологически грамотное сопровождение самосовершенствования, саморазвития, самовоспитания ребёнка, начиная с дошкольного возраста и кончая выпуском из школы.* Это была одна из тех редкостных профессиональных встреч, участники которой говорили только по делу. Никакой лженаучной зауми, никаких экзерсисов «по поводу». Чёткость «условий задачи», которую технология и её автор ставят перед учителями и школьниками, определила и чёткость её решения, хотя и во множестве вариантов и бесконечно разнообразными способами.

Шесть секций дали учителям возможность обсудить различные аспекты профессионального воплощения технологии в практику: «Теоретико-методические основы технологии», «Вариативность курса «Самосовершенствование личности», «Воспитательное пространство в технологии (подсистема «Деятельность»)), «Социально-педагогические аспекты технологии саморазвития личности», «Управленческие проблемы» и «Технология саморазвития в различных типах учебных заведений». Вот тут-то мы поняли, что на такие встречи надо приезжать не вдвоём, а творческой группой редакторов журнала. Побывать на всех секциях (а кроме них, работали ещё и «круглые столы»), конечно же, нереальное желание. Пришлось жёстко самоограничиваться.

Выступления директоров, завучей, психологов, классных руководителей (из многих школ приехали группы педагогов) выявили очень любопытную особенность технологии, её сверхзадачу — *побуждать школы искать свою педагогическую доминанту, которая как стержень, пронизывает всю работу коллектива по этой проблеме.* Причём «стержень» этот может быть самым неожиданным — и в то же время органично базирующимся на идеях и содержании технологии Ухтомского-Селевко.

Вдохновенно рассказала об этом директор 2-й средней школы станицы Каневской Краснодарского края, заслуженный учитель России Тамара Андреевна Колесник. Доминантной проблемой стали для коллектива здоровьесберегающие технологии. Понятие это, как и многие другие, сегодня часто «забалтывается», его смысл сужается, сводится всё к тем же спортивным секциям и фиточаю. Само по себе это неплохо, но сбережёт ли детям здоровье? Во 2-й Каневской школе пошли по иному пути. Вот фрагмент из выступления Т.А. Колесник:

— Школьная среда таит сегодня много опасностей для здоровья детей. Поэтому своей задачей мы поставили сохранить духовное, нравственное и физическое здоровье ребёнка. Многое зависит от образа жизни, который ведёт ребёнок, и мы учим этому наших детей в полном соответствии с мыслью Алексея Алексеевича Ухтомского: воспитание начинается с фи-

зиологического, чтобы воздействовать на духовное. А в сфере духовного воспитания мы начали с изучения закономерностей развития детей, их потребностей, интересов. И как только «окунулись» в эту проблему, увидели, что многое надо пересматривать в своей деятельности. Проанализировали уроки, домашние задания, нагрузку ребят и поняли: *здоровье сохраняется или разрушается, прежде всего, на уроке*. И зависит это не только от методов работы учителя, посильности заданий, смены видов деятельности, *но и от включённости ученика в работу, его внутренней мотивации*. Достичь этого можно только при *активной позиции самого ребёнка*. Лучшим нашим помощником в формировании такой позиции стали занятия на темы «познай себя», «научи себя учиться», «сделай себя сам» — то есть организуй себя, будь сам себе воспитателем, поверь в себя, вырабатывай характер. Тоненькие книжки технологии стали для ребят так же необходимы, как и привычные учебники, математики, физики, истории, литературы.

Один из аспектов здоровьесбережения лежит в укладе школьной жизни. Все мы нуждаемся в атмосфере тепла, понимания, сочувствия, нам нужны ситуация успеха, эмоциональный подъём. На страницах пособий Г.К. Селевко наши школьники находят ответ на вопрос: как сделать атмосферу школы доброжелательной, психологически комфортной.

Но может ли быть наставником, духовным проводником ребёнка человек безнравственный, злой, безответственный, лишённый достоинства, в том числе — женского? В наш жестокий век размываются такие исконно женские качества, как добросердечие, стыдливость, «святость в душе» — похоть нынче не скрывают, а делают чуть ли не самым «ценным» качеством женщины, девушки... Поэтому нравственные проблемы стали постоянным предметом нашего профессионального внимания, обсуждения их с детьми, с родителями...

Можно бесконечно перечислять «мелочи», которые играют роль в сохранении здоровья детей: выставление отметок в школьной тетради зелёной пастой вместо привычной красной (красный — цвет тревоги), сокращение уроков на один час в субботу и перед праздниками (чем дети хуже взрослых?), организация летней школы успешности перед началом учебного года; обращение к ребёнку по имени, а не по фамилии...

Наталья Михайловна Шавейникова из Григорьевской сельской школы Первомайского района поделилась с коллегами мыслями о том, каким трудным был путь практиков к постижению научной истины — такой, казалось бы, простой, как организация самовоспитания, саморазвития школьников:

— Системообразующей основой изучения технологии — доминантой мы тоже избрали сбережение здоровья школьников, здоровый образ жизни, создание благоприятного нравственного климата в школе. И задумались: а что мы об этом знаем? Можем ли сами служить ребятам примером? Решили провести педсовет — создали рабочую группу подготовки к нему, «прорыли» всю литературу, что могли найти. И поняли: прежде чем учить детей совершенствовать своё физическое и нравственное состояние, надо учиться делать это самим...

У «Сибирской школы» небольшого северного городка Белооярского — своя доминанта: научить выпускников «утверждать себя», быть самостоятельным, контролировать свои действия, не теряться в большом городе, не пасовать перед трудностями. О технологии Г.К. Селевко учителя этой школы узнали из журнала «НО» (что, не скроем, приятно). Учителя побывали на добровольной «стажировке» в рыбинских школах Ярославской области (ближний свет!), встретились с автором технологии. Педагогам стали интересны не только отношение ребят к оценкам, но и глубины детской психики, тончайшие движения души, которые могут определить характер, а то и поворот судьбы. Они убедились: в раннем подростковом возрасте доминантой становится самопознание («Каков я?»), потребность всматриваться в окружающих, как в зеркало («Какие мы? Чем отличаемся друг от друга?»). Самое время помочь ребятам определить, как «сделать себя», стать «самому себе воспитателем». К 7–8-му классу доминанта меняется: это уже учебная успешность, стремление самоутвердиться в коллективе сверстников, проявить себя в каком-то деле и т.д. Курс ведётся в некоторых классах как факультатив, а в некоторых — как предмет «жизневедение» в качестве компонента школьного учебного плана. Прежде чем начать эту работу, классные руководители ознакомили с технологией родителей школьников, рассказали о её цели. На собрании показали книги Г.К. Селевко, родители их полистали, кое-кто попросил дать почитать. И тогда только родители единодушно решили: это нужно их детям. Теперь у школы — надёжный помощник: семья.

Чтобы понять, как влияют занятия на школьников, провели анкетирование среди них с одним-единственным вопросом: «Что тебе дал курс самосовершенствования личности?»

Вот ответы школьников:

- «лучше стал(а) учиться, перед уроками готовлю своё рабочее место, стал усидчивее» — 31%;
- «лучше узнал(а) себя, понял(а) мотивы многих своих поступков» — 37%;
- «эти знания помогли наладить отношения с ребятами, теперь у меня с ними нет конфликтов» — 27%.

А самый отрадный для учителей ответ на анкету — «все эти знания очень полезны, применяю их в жизни». Так ответили почти 70% школьников. Это говорят дети, которые уже *хотят стать, быть лучше, проявляют внутренние побуждения к развитию*.

Педагоги разработали взаимосогласованный план занятий, классных часов, практики общения — тут уж постарались завучи школы. Единственная огорчительная сторона этой деятельности — остро ощущают учителя редкое общение с автором технологии. Электронная почта и телефон — слишком слабые «реализаторы» этой профессиональной потребности. Но в этом и Герман Константинович бессилён: ну никак не приблизить город Белярский к Ярославлю!..

В процессе освоения технологии самовоспитания школы создают свою методическую базу по этой проблеме, свою «копилку». Так в 18-й гимназии г. Рыбинска появилась методическая библиотека опыта, рассказывающая о системе педагогических советов как методическом фундаменте работы гимназии над самовоспитанием и мотивацией школьников. А в 7-й средней школе г. Шарья Костромской области учителя создали коллективное методическое пособие, которое постоянно пополняется новыми находками, мыслями, конспектами уроков, наблюдениями за поведением, поступками ребят. *Доминантой в изучении технологии стало здесь самосовершенствование учителя*, что директор Е.П. Бурлакова и завуч Н.В. Виноградова считают естественным процессом: от самосовершенствования ученика — к самосовершенствованию учителя, а от него — к развитию школы, к повышению качества образования.

На секции «Технология саморазвития в различных типах учебных заведений» нам с коллегой побывать не удалось: все секции проходили практически в одно и то же время, что не совсем удобно. Кроме нас, к «соседям» хотели бы попасть многие директора школ. Вносим предложение, Герман Константинович: на следующей конференции (ЕБЖ, по Толстому) нельзя ли время секций определить так, чтобы дать возможность для взаимопосещения — очень всем это было бы полезно!

Но тем не менее нам удалось услышать, как «работает» технология и в негосударственном образовательном учреждении — в частной школе «София» г. Перми. Директор по учебно-воспитательным вопросам Нина Фёдоровна Черемных рассказала:

— К нам приходят дети из общеобразовательных школ. Как правило, изломанные, с нервным срывом. Причина одна: не сло-

жились отношения с учителями («мстят» детям, унижают их, обзывают при всём классе дураками, ослами, дебилами). Некоторые не справились с перегрузками. Столько усилий требуют эти дети, пока не придут в более или менее нормальное состояние. Нам очень помогает природосообразная технология самосовершенствования личности. Мы органично включаем её в самые разные уроки, помогаем ребятам осознать их возможности, вселяем веру, тренируем с помощью ситуаций-проб и рекомендаций автора. И школьники выстраиваются, негативное отношение к учителям проходит, хотя ещё долго остаются наши питомцы в состоянии тревожности. Но начинают охотно учиться, многие становятся участниками различных олимпиад и даже победителями. Технология самовоспитания, самостроительства стала неотъемлемой частью образовательной программы школы «София».

Наши диктофоны на глазах «распухали» от интереснейших рассказов о практическом воплощении научной идеи — простой и понятной учителям и детям. Хотелось прямо с секции ехать в школы и — скорее на урок! После третьего дня работы конференции мы так и сделали — поехали в 8-ю гимназию г. Рыбинска спонтанно, без предварительной подготовки и директорской управленческой «режиссуры» (Светлана Владимировна Смирнова вместе с нами присутствовала на конференции). Словом, никаких организационно-педагогических потёмкинских деревень — только жизнь как она есть...

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать

8-ю гимназию г. Рыбинска мы выбрали потому, что хотелось не только ознакомиться со способами освоения технологии на практике, но и увидеть результат: девятый год работает школа над этой проблемой, выросло поколение ребят, живущих в режиме саморазвития. Умеют ли они познавать себя, утверждать, управлять собой?

В начальные классы мы не пошли («материал» там благодатный, податливый, сопротивления не оказывает: им что ни предложи — всё будет воспринято). Знакомство начали с урока в 7-м классе (трудный переходный возраст). Учительница Наталья Юрьевна Мачигина («классный руководитель этих ребят и по духу психолог», — пояснила Светлана Владимировна) начала проверку домашней работы с весьма необычного вопроса:

— Откройте тетради и подумайте: что может рассказать тетрадь о её владельце?

Поднялось несколько рук и — наперебой:

— Тетрадь может рассказать об ученике многое: ленивый он или нет, аккуратный или неряха...

— Умный или не очень...

— Способный в этом предмете или тянет только «на троечку»... (это был урок химии).

Наталья Юрьевна прошла по рядам, у каких-то парт на несколько секунд остановилась, спокойным тоном сделала короткие замечания, реплики: «Формула небрежно написана — сам-то поймёшь?», «Хорошо выстроил решение задачи, логично», «Эти поправки можно бы сделать аккуратнее»...

И снова обратилась к классу:

— Узнали себя в тетради?

— Да-а-а! — раздалось всеобщее-довольное. (Видимо, привыкли оценивать свой труд и не избегают критичных оценок.)

А Наталья Юрьевна продолжала:

— Как по-вашему, что надо сделать, чтобы работа была успешной и принесла вам удовольствие?

— Выучить параграф!.. (На это отреагировали весельем, — конечно же, да, но не только...)

— Подготовить своё рабочее место, чтобы было удобно и приятно работать... (Уточняют, что для этого надо).

Снова вопрос:

— А если забыли о мелочах — ручка не пишет, карандаш сломался, какое у вас настроение будет при этом?

— Ужасное! — с нескольких парт.

Ребята поделились опытом, как планируют время, как организуют своё рабочее место, как пользуются свободой выбора — выучить урок или пойти погулять (дочитать детектив, посмотреть передачу по «телеку» и т.д.).

Обсудили и такой сложный вопрос: всегда ли охотно и сами садятся за уроки, принимаются за какое-то дело? Оказываются, не всегда: нередко их к этому *принуждают*. А если они бездельничают, их наказывают (родители, учителя — «двойками», выговором и т.д.). Признали, что не всё в жизни идёт гладко, всё время сталкиваются между собою трудолюбие-лень, организованность-расхлябанность... Значит, уже освоили полярную реальность: «можно-нельзя», «добро-зло». И даже если они лукавят, то всё равно «хорошо лукавят», оценивая наказание *как необходимую реакцию на их поведение, поступок*: «Сам заслужил...» Так просто, доходчиво, с подачи учителя интерпретировали ученики сложнейшую проблему педагогики — необходимость принуждения, а в иных случаях и наказания. Даже такой «безразмерный» гуманист, как Шалва Александрович Амонашвили считает: «Обучение и воспитание в силу своего социального назначения всегда несут в себе элемент принуждения». И правильно считает. Ибо жизнь и общество к каждому человеку предъявляют довольно жёсткие требования, которые не могут быть усвоены без принуждения.

На уроке в 7-м классе мы увидели, что школьники *это понимают*. А это уже очень дорогого стоит. Конечно, пока принимают они это без восторга, но *осознают необходимость подчинения — обязанностям, долгу, просьбам и требованиям родителей и учителей*. Начинает, начинает «работать» маховичок внутреннего механизма, корректирующий поведение, помогающий формировать Я-концепцию.

Потом перешли к химии. Работая над новой темой, учительница побуждала школьников опираться на ранее усвоенные знания, наблюдения, на свой опыт, комментировать, приводить аналогичные примеры, выделять главное — то есть учила учиться.

Всё было, как в любом классе любой школы — кто-то отвечал лучше, кто-то хуже. И всё же многие детали урока удивительны: раскованность ребят, характер общения с учительницей — открытый, ровный, уважительный. А самое удивительное — даже отдалённого отзвука *проблемы дисциплины не просматривалось!* Это в 7-м классе, который считается самым трудным, самым «неуправляемым».

Позже мы встречались с этим феноменом во всех классах. У этих школьников соотношение «хочу» и «нельзя» было отрегулировано уже на подсознательном уровне, как безусловный рефлекс, стало быть, вошло в привычку. Это уже совсем другие дети, и нам удалось видеть, как и почему они становятся такими.

...Тема урока литературы в 8-м классе — «Каждый выбирает сам» (по произведениям Владимира Железникова «Чучело» и Валентина Распутина «Уроки французского»).

На доске эпиграф урока — строфа из Станислава Куняева:

«Добро должно быть с кулаками,
Оно суровым быть должно,
Чтобы летела шерсть клоками
От тех, кто лезет на добро...»

Нина Александровна Насоновская, заслуженный учитель РФ не привлекает пока внимание класса к ярко выраженному в этих строках диалектическому противоречию: «добро» и — «кулаки», «шерсть клоками»...

Восьмиклассники анализируют поступки героев, их отношения, очень эмоционально их оценивают, приводят в качестве аргументов различные эпизоды (значит, *читают* книги!). Идёт увлекательный разговор о жизни, о человеческих качествах. Нина Александровна лишь изредка просит привести из текста рассказов яркую деталь, эпитет, задаёт короткий вопрос: почему именно к такому описанию прибегают Валентин Распутин или Владимир Железников? (Учит видеть художественную ткань произведения, чувствовать образность и эмоциональную силу художественного слова.) Но основные вопросы, основной диалог с учениками направлен к одной цели: «откройте сердце, пустите меня туда!»

Горячо обсуждают ребята ситуацию унижения Лены: «Пришла на костёр одним человеком, а встала с земли другим...» И совершенно естественным продолжением художественного повествования становится вопрос классу:

— Когда вы бываете жестокими друг к другу, как чувствуете себя, как выходите из ситуации?

Ответы — разные: односложные, искренние, формальные: «извиняюсь», «переживаю», «даю себе слово — больше никогда так не делать».

Учительница — дальше, дальше — к сердцам:

— В школе у нас одни нравственные ориентиры, а в жизни — часто другие. Ваша позиция?

Тема урока на время забыта, и класс превращается в «слепок с жизни», той, что окружает ребят, требует от них *поступка, позиции*:

— Я всегда стараюсь убедить...

— Если пристают и хамят девушке, то врежу как следует... — Реагируют бурно: у каждого были встречи с несправедливостью и попытки утверждать справедливость в жизни — самоутверждаться (даже таким способом).

— В толпе вообще нет никаких нравственных понятий, от неё лучше быть подальше... — Это ответ девушки — значит есть собственный горький опыт.

— Надо не опускаться до уровня таких людей...

— Если каждый научится думать о других, то жестокости будет меньше...

Прав, прав Г.К. Селевко: ни один предмет не сопряжён так близко с повседневной жизнью ребят, как курс самосовершенствования личности. Даже литературу они воспринимают,

как нечто далёкое, хотя и интересное. А вот когда на уроке той же литературы умело используются социально-нравственные ситуации-пробы, на которых строится тренинг в технологии самосовершенствования, — тогда и высекается та искра, которая приводит в действие внутренний «маховичок», побуждает душу активно трудиться, а ум — размышлять над тем, как поступать в разных ситуациях, какой выбор сделать. И художественное произведение становится не отчуждённой от жизни фантазией автора, а неким зеркалом, в которое всматриваются ребята. Литература начинает занимать то место, ради которого и создаётся — быть, по словам классика, «великим учебником жизни»...

...Обсудили психологию толпы, привели массу типичных ситуаций из своей бытовой практики, высказали отношение к фильму «Бригада» (добрая треть класса вынесла ему суровый зрительский вердикт — «очень много крови...», «не могла смотреть», «очень жестокий фильм», «переключил программу» — даже мальчик!).

— Повести Владимира Железникова и Валентина Распутина тоже посвоему жестокие произведения, — бросила реплику учительница (конечно, же не без умысла). Тут же взметнулось несколько рук:

— Но там есть положительный герой!

— Побеждает в повести Железникова всё же добро...

— В «Чучеле» нет таких грубых, отталкивающих эпизодов, как в «Бригаде»...

Нина Александровна вполне может порадоваться: её ученики уже чувствуют границы допустимого в художественной правде, за пределами которых начинается натурализм, а искусство уступает место криминально-милицейской «бытовухе»...

Мы не методисты и тем более не «проверяющие», и не нам давать оценку уроку. Но мы ещё раз увидели, как «работает» в умелых педагогических руках технология самосовершенствования личности.

На переменах и после занятий спрашивали у многих ребят, зачем им этот предмет, отнимающий время, что он им даёт? Вот несколько коротких диалогов на эту тему:

Восьмиклассник Андрей:

— Я лучше стал разбираться в людях.

— А прежде не разбирался?

— Да я и не думал об этом...

Семиклассница Саша Зуева:

— Я лучше узнала себя.

— А раньше не знала?

— Нет. — Подумав, добавила: —

Я и сейчас до конца себя не знаю...

— Чего же ты ещё не знаешь о себе?

— Не знаю, как поступлю в различных ситуациях... — снова пауза... — Но я сделала одно открытие... — Смутилась немного.

— Какое же?

— Что я — хороший человек!.. —

И зарделась.

Семиклассница Вероника Сарафанникова:

— Я теперь не обижаю маму, мне хочется сделать ей приятное...

— А раньше обижала её?

— Ну... ленилась... Мама попросит меня что-то сделать, а я грубо отказываюсь... Придумываю причины или просто говорю — «не хочу»...

— А как тебе удалось это преодолеть?

— Так у меня нашлись силы...

Восьмиклассник Саша:

— С товарищами стало полегче общаться. Хочется иногда дать сдачи, а уже не могу... опускаться...

— А раньше мог?

— Было дело... — иронично улыбнулся своему прежнему нравственному неведению.

Семиклассница Владислава Кирсанова:

— Когда не было этого предмета, мне труднее было жить...

— ???

— Ну... раньше я приду из школы, поем и иду гулять или спать ложусь, или книжку читаю... Уроки не хотелось учить...

— А теперь?

— (Думает)...Теперь у меня появилось внутри... что-то очень тревожное... Поем, отдохну немного и чувствую, что надо садиться уроки делать...

Помолчала ещё несколько секунд и не без гордости добавила:

— Я же стала лучше учиться!

Вот так, просто и естественно подтвердила девочка мысль великого Адольфа Дистервега: знания «дать» нельзя, можно их только человеку «предложить, подсказать, но овладеть ими он должен сам путём собственной самостоятельности... Он должен самостоятельно всё охватить, усвоить и переработать». А способность эту — самостоятельно всё охватить, усвоить — пробуждает внутренний механизм ребёнка, «маховичок», который «запускают» учителя и который приводит в движение психические процессы. Многими это движение пока не осознано, его признаки не высказаны, но присутствие его уже ощутимо.

Признайтесь, уважаемые коллеги: на уроках помогаете ли вы ученикам «заглянуть в себя», сделать такие существенные для них открытия — «я — хороший человек», «у меня нашлись силы», «появилось внутри что-то очень тревожное»? А ведь это пробуждаются первые неосознанные позывы долга, муки совести, свойственные человеку нравственному. Зорче становится внутреннее «око души», помогающее школьникам понять, что с ними происходит и выбрать способ действия. Без этих черт характера, *воспитанных не только школой, но и самими школьниками*, бессмысленно вести речь о качестве образования и, в частности, — воспитания. «Отличники» и «хорошисты», успехи на олимпиадах, поступление в вуз — всего лишь уровень *знаний* — существенный, но далеко не исчерпывающий показатель качества *образованности*. Корень этого слова — «образ». Сколько их сегодня — *без-образ-ных* умников, которые развивают страну, убивают по заказу (всего-то за 2–3 тысячи «зелёных!»), продают и предают всех и вся ежечасно...

Завершился этот урок литературы вполне философским размышлением: может ли быть «добро с кулаками», правомерно ли защищать добро так, «чтоб летела шерсть клоками»? Размышления на эту «заданную тему» подвели школьников к двум ключевым для каждого человека во все времена понятиям: *выбор и средство, с помощью которого достигается цель*... Почти физически ощущалось, как урок расширяет социально-приемлемые ориентиры школьников. Логическим завершением занятия стало утверждение Л.Н. Толстого: если хочешь чтобы в жизни утвердилось добро, «надо начать делать его...»

...Девятый класс — тот возраст, когда старшим подросткам предстоит самоопределяться, делать выбор: чем заняться в жизни? Этому возрасту адресовано пособие курса самосовершенствования личности «Найди себя» (оно изучается в 8-й школе на психологии, которая входит в учебный план в качестве школьного компонента).

Светлана Николаевна Курочкина провела со старшеклассниками урок на тему, которой нет в пособии Г.К. Селевко «Найди себя»: «Дорога моей будущей жизни». В качестве эпиграфа взяла восточную пословицу: «Хромой путник может обогнать скакуна, если знает, куда идти». На левой стороне «дороги» попросила ребят разместиться основные ценности, которые они возьмут с собой, на правой — условный «компас», который определит, что побуждает человека выбирать тот или иной жизненный путь. А затем попросила поставить на дороге некие «верстовые столбы» — «Я — через 5 лет,...через 20, через 50...»

Класс пришёл в возбуждённое рабочее состояние и с усердием принялся рисовать «дорогу будущей жизни». Открытия начались с первых же минут: ни одна «дорога» не пересекала тетрадный лист по горизонтали, — все «жизненные пути» устремлялись вверх — с левого нижнего к верхнему правому углу и к тому же — все расширялись! Мы очень пожалели, что нет среди нас психолога, хотя и без того было ясно: школьники сразу же поставили перед собой высокую планку — представили себе свою жизнь, протекающую в режиме наибольших возможностей.

Вторым открытием стали ценности, взятые в дорогу (перечисляем так, как они значимы для большинства ребят): любовь, семья, здоровье, труд, знания, воля, настойчивость, совесть, книги, любимые занятия на досуге. А вот каков «компас» — что лежит в основе выбора: увлечённость делом, любовь к профессии, знания, способности, характер, советы родителей и друзей, деньги («хорошая зарплата»). Безоглядные «рыночники», внимание: у рыбинских подростков (в отличие от столичных) деньги — необходимое, но далеко не достаточное основание выбора жизненного пути.

Но самым главным открытием стали мысли девятиклассников о своём будущем, которыми они делились на уроке. Через пять лет ребята видят себя окончившими институт, единицы — техникум. (Гимназия!) Через 20 лет у всех будут семьи, дети, любимые мужья и жёны (при этом никто даже не хихикнул). Я вспомнила в связи с этим, как много лет назад на одном из уроков по этике и психологии семейной жизни (которую ввели тогда без учебников, пособий, без специальной подготовки педагогов) учительница одной из Кемеровских школ вела со школьниками беседу об их будущей семейной жизни:

— Когда ты женишься и жена станет тебе возражать, не выполнит твою просьбу, как ты поступишь?

В классе раздалась смешки, оценивающие вопрос, как нечто непристойное. А бедный долговязый школьник стоял у доски, опустив взгляд, с румянцем на щеках и «давил муху» носком правой ноги.

Девятиклассники 8-й рыбинской гимназии за четыре года освоения технологии саморазвития уже подготовлены к такому разговору: в 6-м классе спорили о «своей путеводной звезде»,

о жизнеутверждающей позиции, в 8-м — о любви и дружбе, о верности, о ценностях семьи, проводили «тренинг самоуважения». Поэтому они искренне считают семью, детей, любовь основными ценностями жизни.

...Через 20 лет практически все видят себя профессионалами, достигшими успеха в избранном деле и приносящими «пользу своей Родине». (Об «утечке мозгов» применительно к себе никто не думает, быть «путанами» девушки и отдалённо не помышляют.) Через 50 лет весь класс дружно решил «уйти на пенсию», «путешествовать», «воспитывать внуков», «жить на даче», «копаться на грядках», — простые, добрые, вечные человеческие стремления... Наверное, ещё и слепок с семьи.

Светлана Николаевна поблагодарила ребят за интересные проекты жизненного пути и в завершение познакомила их с некоторыми жизненными правилами замечательных людей. А директор гимназии предложила собрать все «дороги» и сохранить их до встреч с нынешними «прогнозистами своей судьбы» после окончания школы — через 5 и 10 лет. Старшеклассники с готовностью отдали Светлане Николаевне свои «жизненные пути» — мысль-то хорошая, самим интересно, как всё оно сложится...

Кто-то из скептиков может бросить нам упрёк: опыт одной школы весьма далёк от репрезентативной выборки. Но мы исследовали не промежуточные результаты эксперимента (это не дело журналистов), а изучали *способы реализации технологии*, её идеи, переложенные на «язык» педагогической практики, и её влияние на школьников.

В общении с ребятами — уже к 7–8 классам — *никаких императивных слов* — всех этих «надо», «должен» и т.д. Учителя, руководствуясь природосообразной технологией, глубоко осознали утверждение А.С. Макаренко: «Ребёнок должен лишь то, что он может. Что не может, не должен никому». *Основной инструмент воспитания — опора на*

способности и собственные силы ребёнка, на постоянную душевную работу, совершаемую с помощью внутреннего «маховичка» — осознания себя, своих возможностей, стремления достичь большего (как на «дороге в будущее» — поставить себя в режим наибольших возможностей).

Работа эта крайне трудна, все мы знаем, как нелегко даёт-ся и взрослым преодоление себя, тем более детям. И учителя не «подгоняют», не «ускоряют» этот процесс — это попросту невозможно. У одних уже «появилось внутри что-то тревожное», другие только подходят к этому. ...В 8-м классе, например, учится мальчик Д. Сидел на уроках, глубоко спрятав подбородок в воротник-хомутик свитера (вероятно, это его защитная поза). Руку не поднимал, но раза два голос подал. Позже учительница объяснила: трудный ребёнок, семья очень сложная. Внутренний «маховичок» еле-еле зашевелился. Но движение всё же началось: жалоб на него стало меньше, в драках не замешан. Педагоги, как заботливые садовники — там подпорку поставят к слабому ростку, там почву «взрыхлят» и — не теряют надежды. Они вообще все здесь неисправимые оптимисты. Ярчайшее тому доказательство — личность и уроки обществознания Ольги Юрьевны Коровницкой.

...Медицина потеряла, в её лице, наверное, очень талантливого врача. Зато школа обрела блистательного учителя: после трёх курсов мединститута Ольга Юрьевна поняла: «это не моё» и поступила в Ярославский университет на исторический факультет. Её коллеги рассказали, что это «самый посещаемый» ребятами учитель (и учась в школе, и после школы они гурьбой ходят к ней домой — так велика потребность в общении с этим человеком). Директор Светлана Владимировна добавила:

— Когда в коллективе наступает профессиональная усталость и у нас опускаются плечи, Ольга Юрьевна неожиданно предложит: «Пойдёмте ко мне на чашку чая!» Мы вваливаемся к ней, общаемся и каким-то чудодейственным образом «сбрасываем» с себя разъедающий груз профессионального выгорания — снова улыбаемся, а завтра с радостью идём в школу...

...Тема урока обществознания для 10–11-го классов «Свобода в философском опыте человечества». Тема такова, что можно бесконечно «растекаться мыслию по дереву». Но Ольга Юрьевна сразу же включила старшеклассников в интереснейшее интеллектуальное и эмоциональное действо вопросом:

— Считаете ли вы свободу главной жизненной ценностью?

— Да-а-а! — весь класс.

— Вы хотели бы стать абсолютно свободными?

— Да-а-а! — с ещё большей убеждённостью.

— Хорошо! Я — тоже хочу быть абсолютно свободной...

С этими словами она прошла по рядам, у одного ученика взяла пенал, у другого книгу, у третьего сняла с руки часы. И сообщила радостно:

— Теперь это моё! Я абсолютно свободна и таково моё желание!..

Томас Джефферсон,

американский философ, государственный деятель, третий президент США, автор проекта Декларации независимости:

Не бойся учиться у умных.

Не теряй времени зря. Каждый его кусочек должен быть наполнен чем-то (учением, трудом физическим, разумным развлечением), что чему-то учит, что-то создаёт.

Ничего не предпринимай во гневе, если рассердишься — сосчитай до десяти, если очень рассердишься — до ста.

Систематически оглядывай пройденный путь: так ли сделал, всё ли сделал, что намечал.

Никогда не отступай перед трудностями.

К.Д. Ушинский,

классик научной, природосообразной педагогики:

Спокойствие совершенное, по крайней мере, внешнее.

Прямота в словах и поступках.

Обдуманность действий.

Решительность.

Не говорить о себе без нужды ни единого слова.

Не проводить времени бессознательно: делать то, что намечаешь, а не то, что случится.

Не хватать, ни тем, что есть, ни тем, что будет.

Каждый вечер добросовестно давать себе отчёт в своих поступках.

Ольга Юрьевна Коровническая

Свобода в философском опыте человечества

Свобода есть самообладание, власть... разумного начала над животным. Истинно свободный человек тот, кто знает, как управлять своими инстинктами, поистине тот человек — раб, который не знает, как подчинить инстинкты и который поэтому становится их жертвой.

Сократ

Свобода — способность человека возвыситься над вещами и явлениями, если он не может на них повлиять, умение не желать того, что не находится в его власти.

Сенека

Свобода — это осознанная необходимость.

Спиноза

Свобода — подчинение человека во всех своих поступках необходимости...

*А. Гольбах***Проявлению свободы способствуют:**

- понимание того, что хорошо и что плохо;
- осознание допустимого способа действия в конкретной ситуации;
- осознание собственных желаний и реальных возможностей;
- осознание последствий выбора и своих действий (ответственности).

(Из учебника Г.К. Селевко)

Школьники отреагировали на это ироническими усмешками, а кто-то и репликой: «Ничего себе... желаньце!» Дальнейший диалог с классом и аргументы понятны. Общий вывод — *абсолютная свобода превращается в свою противоположность — в насилие*. Пример тому — античный полисный человек, совершенно свободный, рядом с которым процветало рабство.

— И всё же, — продолжает Ольга Юрьевна, — люди во все века боролись за свободу, убивая (!) друг друга. И наши сограждане боролись за свободу, понимая её социальную ценность. Вы хотите стать свободными?

Лес поднятых рук.

— А кто из вас свободен? — Одна рука.

Выясняют, в чём заключается несвобода (родители требуют, учителя требуют, карманных денег нет — финансово несвободны). Но вслед за этим обосновывают, по просьбе учительницы: почему нельзя не выполнять требования взрослых — «наступает всеобщая анархия», «царство разболтанности».

Снова — сущностный вывод: *человек всегда встречается с необходимостью принуждения*. Даже — внутреннего, идущего от свободного желания — есть, пить, дружить, любить, делать карьеру.

— Вы делаете это по принуждению?

Снова дружное: «Не-е-т!»

— А что вам помогает побеждать желания, нарушающие общественные нормы — стать богатым, ограбив банк, целыми днями спать и ничего не делать, а потом пойти в ресторан и потребовать бесплатный обед?

— Разум...

— Воля...

— Стремление к интересной жизни...

— Стыд перед родителями...

«На засыпку» новый вопрос:

— Вам эти чувства кто-то вложил? Или вы с ними родились — они даны природой?

Думают... И несколько нетерпеливых рук:

— Я осознала это сама...

— Я не хочу нарушать уголовный кодекс и сидеть в тюрьме.

— Бездельничать не позволяет мне достоинство...

Вот оно — главное: к 10–11-му классу внутренний «маховичок» самосознания, саморазвития, самоуправления (а это — тема курса именно 10-го класса), запущенный учителями гимназии с 5-го класса, даёт уже скоростные обороты, работает ровно и уверенно. Это, конечно же, не итог — человеку суждено совершенствоваться всю жизнь, о чём очень образно сказал поэт:

Душа обязана трудиться

И день и ночь, и день и ночь...

Но воспитание, основанное на технологии саморазвития, самосовершенствования, уже сделало своё дело, кото-

рое Плутарх называл «коррекцией нравов»: «не позволяет достоинство».

С осознанием диалектических противоречий между «хочу и надо», между свободой и принуждением пришло и понимание труднейшего философского опыта человечества (темы урока): свобода — это система самоограничений, осознанная необходимость делать нравственный выбор, постоянно одерживая трудную победу над инстинктами. В этой необходимости делать нравственный выбор — абсолютно все мы несвободны. Всё человечество! И способ у всех один — универсальный: управление собой, своими желаниями, саморегуляция.

Подводя итог урока, Ольга Юрьевна не стала читать классу нравоучения о том, что если не делать выбор, то... (и так ясно), что надо... (и это понятно). Она прочла приговор поэта властителем, стремящимся к неограниченному господству, — к абсолютной свободе — стихотворение Валерия Брюсова:

Я — вождь земных царей
И царь — Ассаргадон.
Владыки и вожди,
Вам говорю я: Горе!
Когда я принял власть,
На вас восстал Седон.
Седон я ниспроверг,
И камни бросил в море,
Египту речь моя звучала, как закон.
Элам читал судьбу в моём едином взоре,
Я на костях врагов
Воздвиг свой мощный трон.
Владыки и вожди!
Я говорю вам: Горе!
Кто превзойдёт меня, кто будет равен мне...
Я превзошёл тебя, земная слава
И вот стою один, величьем упоён...

В классе воцарилась тишина... Не та, — пустая и безмысленная, а напряжённая тишина, до краёв заполненная коллективным думанием...

Её нарушил звонок с урока.

Мы рассказали только об использовании технологии самосовершенствования

личности на уроках. Но этот курс пронизывает всю внеклассную работу школы, деятельность десятков кружков, студий, секций...

Сегодня так много говорят о воспитательном пространстве, городят на этом «пространстве» Бог знает что. Рыбинская 8-я гимназия расположена на острове (такова география этого микрорайона), на котором когда-то располагались лагеря ГУЛАГа (Рыбинское водохранилище строили заключённые), и от этих лагерей в наследство — две тюрьмы с высоченными заборами и колючей проволокой. Такова среда, ближайшее окружение ребят. Но школа это преодолела. В её воспитательном пространстве прежде всего учитель — с высокой культурой и коммуникативными способностями, с глубокой верой в детей. А ещё — история, традиции, культура родного города и области — магия места: великолепная архитектура, храмы XV века, чудом избежавшие поругания (храм Воскресения в Тутаеве с трёхметровым, до глубины души потрясающим Спасом Нерукотворным, тоже чудом сохранившимся таким, как написан был средневековым живописцем — не реставрированный!).

В воспитательном пространстве — школьный музей истории и этнокультуры города, в котором предметы народного быта, одежда горожан 1-й половины XIX века, имена земляков, погибших в Великой Отечественной войне и имена знатных земляков-современников — Людмилы Михайловны Марасиновой (её имя носит гимназия: почётный гражданин Рыбинска, она писала прекрасные стихи, самоотверженно защищала от современных вандалов-«реставраторов» городского пейзажа памятники старины, разработала программу изучения своей малой Родины «Остров», часто бывала в школе). Есть стенд, посвящённый земляку учёному-экологу В. Кондратьеву. Члены рыбинской гимназической малой Академии наук проводят Марасиновские и Кондратьевские чтения, издают свою газету «Гимназист».

В рекреации школы размещена картинная галерея — не широко распространённая в школах «малая Третьяковка» с копиями известных полотен, а подлинные картины рыбинских художников Н. Соколова, А. Матюшко, В. Донцова — знакомые детям места, сюжеты, времена года. По небольшим залам галереи нашими экскурсоводами были две семиклассницы — Настя Армашова и Ира Хижникова. Тоненькие, очень живые с безукоризненной речью и быстрой реакцией. Одному из полотен юная искусствоведка дала суровую оценку:

— В этой картине художнику недостаёт профессионализма... Слишком крупный мазок...

Мы спорить не стали, но после экскурсии спросили у Насти:

— Что же нам делать с Давидом Сикейросом — «на мойку» его? Вон у него какой «крупный мазок» — прямо гигантский...

Настя ничуть не смутилась: подумав секунду, пояснила:

— Но ведь он работал в другой технике и на очень крупных полотнах...

Мы были посрамлены — как не понять этого?!

Воспитательным пространством школы стала и... обычная столовая. Во второй половине дня, когда кончаются уроки, а с ними и обеды, ребята собираются здесь для общения (между прочим, сами сделали красивые, удобные скамьи). У многих гимназистов — своя образовательная программа, и в расписании у них часто «окна». Куда деть время? Рядом рынок, магазины. Но им не это интересно: собираются в столовой, общаются, обсуждают самые различные темы, как в клубе «Дебаты», который периодически (по потребности) ведёт Ольга Юрьевна Коровницкая.

Ну, а главное «воспитательное пространство», конечно же уроки с традиционными предметами и новыми курсами — «Светочи России», «Ратная история России», «Экономика родного края», «Святыни России» и сквозным курсом «Самосовершенствование личности», который *ведётся на протяжении всех лет обучения и даёт «самое необходимое человеку образование — образование души».*

Такое вот «полиландшафтное» образовательное пространство у этой школы, дающее ученикам возможность перейти к новому уровню воспитанности.

* * *

Цель нашей творческой командировки выполнена: мы увидели, как на практике «работает» воспитательная технология А.А. Ухтомского — Г.К. Селевко, к каким обнадеживающим результатам приводит. Мы перелистали 8 маленьких книжек Г.К. Селевко, теперь уже посмотрев на них глазами ребят и учителей. И нашли то, чего не видели прежде: не только прекрасную идею и её целостную разработку, но и тёплый юмор (глава одной из книг носит прелестное название «Как поживаете, мои «Я»?»), содержательные упражнения для разминки, ситуации-пробы, которые мы вместе с ребятами с увлечением выполняли, морща лбы; россыпи мудрых мыслей — от житейской морали Крыловских басен до философских. По достоинству оценили и «дополнительный канал общения со школьниками» — рекомендации «почитай», «послушай», «посмотри». Увидим, как они помогают и учителям, и школьникам.

Технология самосовершенствования личности проложила путь к учителям и уже завоевала признание массовой практики. Будет завоевывать и впредь, потому что обеспечена надёжным теоретическим и методическим снаряжением (а надёжное снаряжение в походе, как известно, — необходимое условие его успешности), широкой экспериментальной базой (и она будет расширяться), пристальным вниманием автора технологии к работе каждой школы (на его столе — десятки конвертов «с мест», а в компьютере — набитый «ящик» электронной переписки). Но основное, чем привлекла массовую школу воспитательная технология, — это результат.

И в этом отношении Герман Константинович Селевко уже сказал своё слово в теории и практике отечественной педагогики. Его труд не будет отдан на потребу «грызущей критике мышей».

Английский философ и социолог Герберт Спенсер (1820—1903) ещё в позапрошлом веке высказал мысль, которую авторам школьных курсов, программ, учебников хорошо бы усвоить и творчески воплотить в хронически модернизируемое содержание российского образования: «Знание закона жизни гораздо важнее многих других знаний, а знание, прямо ведущее нас к самосовершенствованию, *есть знание первой важности».*

Этому знанию и учит наших школьников природосообразная гуманистическая технология самосовершенствования личности А.А. Ухтомского — Г.К. Селевко.

Ярославская область